

ИНТЕРВЬЮ

Интервью гл. ред. журнала «Ученые записки Института психологии РАН» с зам. директора Института психологии РАН, зав. лаб. психологии личности ИП РАН, членом-корр. РАН, д.пс.н., профессором Юревичем Андреем Владиславовичем.

Гл.ред.: Уважаемый Андрей Владиславович, благодарим, что вы согласились ответить на некоторые вопросы, интересующие читателей журнала «Ученые записки ИПРАН». Хотелось бы обратиться к Вам и как к ведущему ученому, и как руководителю одного из крупнейших научных учреждений в нашей стране, и как гражданину.

Основная тема научной работы сотрудников лаборатории психологии личности ИП РАН на 2023 год, которой вы руководите уже много лет, звучит: «Личность в турбулентном мире». Почему она актуальна сегодня?

А.В.: Видимо, пояснения требует слово «турбулентность», поскольку остальные слова и так понятны. Хотелось подчеркнуть изменчивость, зыбкость окружающего личность миропорядка, к которому нас приучили события последних лет.

Гл.ред.: Могли бы тогда вы назвать несколько направлений в разных отраслях отечественной психологии, которые, на ваш взгляд, являются наиболее важными, актуальными и перспективными для психологии?

А.В.: Какие-либо направление психологии выделять не хочется, дабы не обидеть остальные, поэтому воздержусь от ответа на этот вопрос. Но вообще исследовательские направления в науке всегда проходят своего рода естественный отбор, и неактуальные, неперспективные направления вообще не формируются. Думаю, что сегодня все существующие в науке исследовательские направления актуальны и перспективны.

Гл.ред.: Хотелось также спросить вас о перспективах развития российской науки в целом. Например, в настоящее время действует требование для научных сотрудников, которое было

введено много лет назад, стремиться к публикациям в зарубежных научных рецензируемых журналах, особенно включенных в базы данных Scopus и Web of Science. Но, как мы знаем, материалы российских авторов часто не принимаются во многих странах в такие журналы по политическим мотивам. Как будет решаться эта проблема в нашей стране для повышения эффективности научных исследований?

А.В.: Насколько я могу судить, в последнее время публикаций в рецензируемых зарубежных научных журналах от наших авторов уже не требуется. Нетрудно предвидеть, что решение этой проблемы зависит от внешнеполитического контекста: при сохранении нынешнего отношения к Западу связь с принятыми там практиками оценки научных текстов будет еще более ослабевать.

Гл.ред.: Сейчас весьма заметны изменения в системе обучения и подготовки профессиональных кадров в стране. Например, в науке меняется содержание некоторых научных специальностей, в соответствии с которыми будут формироваться ученые советы. В частности, специальность 19.00.05 (социальная психология) дополняется новыми отраслями: политической и экономической психологией, хотя уже существует отдельная специальность 19.00.12 (политическая психология). Чем это вызвано и насколько востребовано?

А.В.: Мне кажется, это вызвано в основном бюрократически причинами: в ВАКе новые люди, и им надо сделать все по-новому. Бесплезно и противиться этому, и это поощрять. А результативность этих мер, скорее всего, впишется в мораль басни И. Крылова «Квартет» «а вы, друзья как не садитесь ...». Трудно ожидать, что от переименования дисциплин в ВАКе в науке что-то изменится к лучшему.

Гл.ред.: Андрей Владиславович, как мы знаем, за последние годы в стране заметно снизилось финансирование науки: нет повышения зарплат научных сотрудников, которые и так не очень-то велики, закрылись два государственных научных фонда: РГНФ и РФФИ. Что, по вашему мнению, необходимо, чтобы общество обратило внимание на эти проблемы и каковы, как вы думаете, перспективы развития академической фундаментальной науки в нашей стране?

А.В.: «Общество» – это слишком абстрактное понятие. Для нашей науки важнее, как к ней относится власть. Причем не на словах, а на деле. Сейчас налицо тревожная тенденция: словам какого-либо невеликого философа она уделяет куда большее внимание, чем рекомендациям всей науки в целом. Пока это так, у нашей академической фундаментальной науки весьма мрачные перспективы.

Гл.ред.: Вот сейчас, например, очень популярна тема психологии патриотизма, которой вы также неоднократно уделяли внимание в вашей работе. В настоящее время принимаются решения на государственном уровне о воспитании патриотических чувств у молодых граждан страны, вкладываются большие финансовые средства в такие программы. Как вы считаете, насколько эффективны такие мероприятия с точки зрения психологии и в каких направлениях ее следует проводить?

А.В.: Патриотическое воспитание граждан – одна из важнейших для государства тем, в изучении которой психологии принадлежит видное место. Усилия государства в этом плане эффективны, о чем говорит, например, преобладание в нашей стране сторонников СВО над ее противниками. Однако возникает важный вопрос: что понимать под патриотизмом и кого считать патриотами?

Гл.ред.: Несколько лет назад, разрабатывая проблему психологического состояния общества, вы предложили так называемый макропсихологический подход и многие исследователи поддержали это направление. Каково сегодня состояние разработки данного методологического подхода?

А.В.: Над этой тематикой работает все больше исследователей, что не может не радовать. Хотя психология, конечно, консервативна в обращении к новым темам, и у этой консервативности есть свои положительные и свои отрицательные стороны.

Гл.ред.: Уважаемый Андрей Владиславович, могли бы вы сказать также, какие проблемы, темы и направления психологии сегодня интересуют лично вас и над чем вы работаете в настоящее время? Каковы ваши планы?

А.В.: Те же, что и несколько лет назад: макропсихология, макропсихологические состояния нашего общества и конструирующие его процессы. Над изучением этих тем и работаю, и планирую продолжать работу.

Гл.ред.: Как известно, сегодня чрезвычайную популярность в обществе приобрела прикладная психология, в частности, консультирование и психотерапия. Это престижные и высокооплачиваемые направления. Но в фундаментальную науку молодежь идет все-таки неохотно. Как вы считаете, каковы основные проблемы привлечения молодежи фундаментальную науку в целом и конкретно в психологию?

А.В.: Общая для всей нашей науки проблема – деньги, точнее, их явный недостаток. Для привлечения молодежи в психологию важно «обрубить» все близкие мошеннические направления деятельности, связанные с применением экстрасенсорных способностей и т.д. Но судя по тому, что на нашем ТВ живет и здравствует телепередача «Битва экстрасенсов», это состоится еще не скоро.

Гл.ред.: Андрей Владиславович, а чего, по вашему мнению, мы не знаем о психике?

А.В.: Почти ничего не знаем. Но сейчас, по моему, самым интересным было бы найти способы разрешения «параллелизмов» – психофизического, психофизиологического, психосоциального – или узаконить их неразрешимость.

Гл.ред.: А как вы считаете, что является критерием достоверного научного знания в психологии?

А.В.: Есть два основных критерия: когнитивный и социальный. Когнитивный, в общем,

сводится к тому, что научное знание должно быть подтверждено специально организованным опытом, таким как эксперимент. А социальный критерий состоит в том, что научное знание производится ученым, т.е. человеком, закончившим профильный вуз, работающим в каком-либо НИИ и т.д. Значит, сразу «вне игры» остается «знание», добытое выпускником, например, кулинарного техникума, представляющего, скажем, «Международную академию ясновидения». Случаются, конечно, и исключения, например, академик А.Т. Фоменко, но очень редко.

Гл.ред.: Как вы думаете, почему поступки конкретного человека трудно предсказать и описать языком математики?

А.В.: Язык математики вообще сконструирован для решения других задач и абсолютно не годится для описания чего-то человеческого. Он применим в психологии, но для решения отдельных и очень специфических задач. Базовыми языками психологии должны быть совсем другие языки. А предсказать поступки человека трудно потому, что на каждый из них влияет огромное число факторов, которые тоже изменяются.

Гл.ред.: Вот еще один вопрос, который сегодня люди часто задают ученым и особенно

психологам. Как вы считаете, новые научные открытия и технологии, например, широко обсуждаемый искусственный интеллект, способны ли действительно нанести вред обществу или придавать этому слишком большое значения не следует и искусственный разум никогда не победит человеческий? Например, часто имеют в виду многочисленные фейки, которые создаются с помощью нейросетей и распространяются через Интернет.

А.В.: Вообще большинство великих научных открытий имеют как положительную, так и отрицательную сторону, достаточно вспомнить открытие атома. Приостановить на этом основании развитие науки было бы архинеразумным, да и невозможным. Наверное, в принципе и искусственный интеллект может нанести вред обществу, как и изобретение ножа и вилки. Ну и что? Победит ли он человеческий? Вопрос предполагает наличие войны между ними. Вероятнее другое: война между странами с использованием искусственного интеллекта, что наблюдается уже сейчас. Но я вспоминаю один американский фильм, где искусственный интеллект не начинает, а заканчивает войну между державами, просчитав варианты и огласив людям свой вывод: «Единственный выигрыш – вообще не участвовать».